

Анатолий Торкунов

ректор Университета МГИМО

ГЛАВНОЕ — ЭТО СЕМЬЯ, ДРУЖБА, РАБОТА

В юности он мечтал стать актером. Но случилось так, что окончил МГИМО. С тех пор прошло четыре десятилетия. Пожалуй, только на капустниках, без которых не обходится празднование подобных дат, ему удастся реализовать свои артистические задатки. Сегодня Анатолий Торкунов – ректор своей alma mater, известный эксперт по международной проблематике, посол, академик, пользующийся высоким авторитетом в научной среде. У него три главных приоритета: семья, дружба, работа.

– Анатолий Васильевич, почему вы расставили приоритеты именно так?

– Во-первых, я должен сказать, что эти вещи взаимосвязаны. Конечно, работа может быть самоценностью для человека, но мне кажется, что главным условием работы с отдачей и интересом является наличие семьи. Ты понимаешь, что должен укреплять эту семью. Надежное плечо друга в любых условиях, а в нашей стране в особенности, играет очень большую роль, в том числе для решения рабочих дел. Я имею в виду не какую-то клановость или кумовство, а то, что любое дело требует поддержки, иногда просто совета. Это не означает, ко-

VIP-Inform

Торкунов Анатолий Васильевич – ректор МГИМО-Университета с 1992 г., академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ. Родился в 1950 г. в Москве. В 1972 г. окончил МГИМО. Почетный доктор ряда зарубежных университетов. С 2008 г. является главным редактором научного журнала «Вестник МГИМО-Университета». Автор и соавтор более чем 150 научных работ, ответственный редактор монографий и учебников, включая базовые. Председатель Российской ассоциации содействия ООН, член Научного совета при Совете безопасности РФ, член общественного совета при ФСБ. Среди многочисленных наград – ордена Дружбы, Почета, «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, орден Преподобного Сергия Радонежского II и III степени. Имеет государственные награды многих стран, в том числе Офицер Национального ордена Почетного легиона (Франция), Командор со звездой ордена Заслуг перед Республикой Польша, орден Средний Крест (Венгрия), Офицер ордена Академических пальм (Франция). Женат, имеет дочь и двоих внуков.

нечно, практическую помощь в решении какого-то вопроса, чаще ты сам должен справиться. Но поддержка очень много значит. Поэтому я считаю, что эти приоритеты тесно связаны между собой.

– Итак, в жизни бесспорное первенство за семьей. А если говорить об образовании современного человека, то какие предметы вы бы особо выделили?

– Я считаю, что есть несколько фундаментальных опор в образовании человека и в формировании его самосознания. Математика – это основа естественных научных знаний. Если у человека есть основа знаний в области математики, он сможет хорошо работать с компьютером, логически излагать свои соображения и мысли по любому вопросу и просто понимать достижения науки и техники. Эта часть

образования дает людям правильный взгляд на окружающий мир, природу. У нас неплохо эта дисциплина поставлена в МГИМО, есть, бесспорно, задел на будущее. Второе – история. Это – основа национального самосознания и ощущения принадлежности к тому или иному этносу, к той или иной культуре. Я всегда выступал за то, чтобы поступающие на юридические, социологические и другие факультеты такого рода направленности приносили ЕГЭ не по обществознанию, а по истории. Потому что знание истории позволяет глубже смотреть на мир. И конечно, русский язык и литература. Это основа культуры русского человека. А если говорить о сегодняшнем глобальном мире, то еще иностранный язык.

По истории моя специальность называлась «Международные отношения» – это синтез знаний в области истории, политологии, экономики, права и регионоведения

– Вы по образованию историк и политолог. Востребованы ли сегодня ваши знания, или же акценты сместились?

– По истории моя специальность называлась «Международные отношения» – это синтез знаний в области истории, политологии, экономики, права и регионоведения. Ну и языка, естественно. Я кандидат исторических наук, доктор политических наук, избирался в Академию по Отделению общественных наук. Дело в том, что я защищался не по конъюнктурной теме и даже не по российской тематике, а по Корее, и кандидатская у меня была по очень важному периоду развития Кореи – 60-е–70-е годы, а докторская связана с глобальным взглядом на корейскую проблематику. Должен сказать, что мне не стыдно сейчас читать мои диссертации. Взгляд на проблему в основном сохранился, а оценки стали даже более устойчивыми.

– Что вы думаете о студенческой части нашего гражданского общества?

– Студенты – часть гражданского общества, они очень активны. Вы можете увидеть нашего студента в разных политических течениях и партиях. Что позитивно – подавляющее большинство из них люди разумные. Они придерживаются здравого смысла, не принимают никаких форм экстремизма. Все отмечают важность того, чтобы были межэтнический мир, толерантность, и я стараюсь этому способствовать. Студенты из самых разных стран, как они сами говорят, чувствуют себя комфортно, что исключительно важно и надо беречь. У нас были моменты, как и в любом вузе, когда возникали всякого рода конфликты, но я отношусь к этому предельно жестко. Приходилось даже исключать студентов.

– Летом Президент собирал всех послов для обсуждения ситуации в мировой политике. Вы, наверно, там тоже были?

– Да, был.

– Один из вопросов касался новых технологий в международных отношениях. Что нового предлагает ваш Университет?

– Дело в том, что международные отношения все время претерпевают изменения, сейчас особенно. У нас есть мощный Центр международных исследований и много публикаций. Наши специалисты все время высказывают свои идеи по разным вопросам, и, естественно, мы готовим предложения для Министерства иностранных дел, для Администрации Президента, так что это работа постоянная. Мир меняется, и надо менять какие-то подходы. Есть

– Сейчас во главу угла должен быть поставлен прагматизм. Не надо создавать врагов и противников там, где можно без этого совершенно свободно обойтись. Вместе с тем можно было бы чуть активнее добавлять открытости и желания по многим вопросам объединяться со странами, позиция которых нам близка.

– Как вы относитесь к законопроекту об образовании, внесенному правительством в Госдуму?

– Прошло уже много стадий обсуждения, и в принципе закон получается неплохим, но как основа. Я лично считаю, что надо высшим учебным заведениям, которые имеют высокий рейтинг и международную репутацию, дать максимальную свободу. В том числе в плане определения стандартов, специализации, соотношения дисциплин, потому что именно такие вузы пытаются все свои

VIP-Info:

МГИМО – один из старейших и крупнейших учебных центров страны по подготовке специалистов международного профиля. Создан в октябре 1944 года по инициативе ученых и при поддержке министра иностранных дел СССР В.М.Молотова. В 1994 году институт получил статус университета. Пятую часть от общей численности обучающихся составляют студенты-иностранцы из 50 государств мира. Каждый год в вуз поступает (и, соответственно, заканчивает его) порядка 900 человек. МГИМО окончили более двух третей сотрудников российской дипломатической службы. Многие выпускники занимали и занимают высокие государственные посты в России и зарубежных странах. Университет поддерживает партнерские научные связи со многими учебными заведениями в СНГ и дальнем зарубежье. Входит в число 25 лидеров среди научно-исследовательских центров Центральной и Восточной Европы.

новый вариант концепции нашей внешней политики. Занимается этим министерство, а мы работаем над научной частью.

– Если вернуться мысленно во времена вашей работы в посольстве в Вашингтоне, то какая тогда была самая большая наша беда?

– К сожалению, мы часто видим внешний мир, как мы привыкли видеть, как нам хотелось бы видеть. Американцы и Соединенные Штаты – это нация и страна очень противоречивые. А нам кажется, что наша точка зрения на эту или другую страну, на любое событие – единственно верная. Это идет еще от традиций царской России, а может, даже глубже – от Ивана III, Ивана Грозного, Алексея Михайловича, когда нам казалось, что мы центр Вселенной и все только и думают, как бы нам навредить. Это было и есть. Но мы должны понимать, что мы часть этого мира. Сейчас есть подход, называемый «подвижной геометрией», когда можно создавать временные союзы, временные объединения, прежде всего, в интересах собственной страны. Блокироваться было бы неправильно. Должна быть все время свобода, тем более у такого большого и важного государства, как наше, с его географическим положением и той ролью, которую оно играет в мире сегодня. Если говорить о Вашингтоне, то это было еще советское время, и главная ошибка состояла в том, что на эту страну смотрели исключительно как на «противника номер один», как тогда говорили.

– Что нам надо изменить в подходе к внешней политике сейчас?

программы приспособить к нуждам сегодняшнего дня. Речь идет о рыночной экономике и о потребностях работодателей. Ну и, конечно, я уверен, что довузовское образование должно носить универсальный характер. Сейчас много дискуссий идет об обязательных и необязательных предметах. Мы уже обсудили с вами мой взгляд на перечень обязательных столпов образования.

– Какими качествами должен обладать ректор такого учебного заведения, как Университет МГИМО?

– Главное – доброжелательность, терпимость, потому что работники вузов, педагогические работники – особая категория людей. Ну и при необходимости надо уметь проявлять жесткость.

– В МГИМО вы выучили корейский, французский и английский. Довольны ли вы своим уровнем знания языков?

– Я хотел бы спокойно переходить с языка на язык не только в речи, но и ментально. Как делают многие канадцы. Они могут говорить по-французски и тут же по-английски, думать на французском и английском. Конечно, для этого надо заниматься языком с детства...

– В недалеком прошлом выпускники многих языковых факультетов страны, попав за границу, обнаруживали, что не в состоянии понять окружающих. К выпускникам МГИМО это, конечно, не относится...

– Ну, почему... инязовцы тоже понимали. У нас традиции очень хорошие – во-первых, мы наследники Лазаревского училища, которое было создано в 1815 году и где системно преподавались восточные языки. Во-вторых, мы в известной степени последователи тех дипломатических школ, которые образовывались еще при Петре Первом.

– Университет МГИМО официально вошел в Книгу рекордов Гиннесса как вуз, где преподается самое большое количества государственных иностранных языков. Что способствует успешности преподавания 53 языков?

– С годами, конечно, появилась методика. А начиналось все с таких людей, как мой учитель корейского языка Валентина Николаевна Дмитриева. Она принадлежала к группе тех, кто впервые после войны начал изучать в Институте востоковедения корейский

подавателя, особенно когда речь идет о юных студентах. Кстати говоря, у нас, в России, студенты много моложе, чем в Европе. Там оканчивают школу позже, в вузы приходят в 19 лет. А у нас полно 16-летних. На этом этапе, конечно, очень важно живое общение с преподавателем. Но, тем не менее, мы переняли методику рейтингования студентов в течение семестра, ужесточения спроса на этапе экзаменов, проведения биномов, когда занятия ведут российский и французский профессора попеременно, а иногда и вместе. Упор делается на письменные работы ребят, что учит их правильно формулировать мысли. Кстати говоря, требуется и тщательная проверка по системе «ПлагиаТ». Наглое списывание должно преследоваться, и студенты, уличенные в нем, изгоняются из Университета.

– Какие проблемы возникают с иностранными преподавателями?

Студенты – часть гражданского общества, они очень активны. Что позитивно – подавляющее большинство из них люди разумные. Они придерживаются здравого смысла, не принимают никаких форм экстремизма

язык. Они его учили, главным образом, с носителями языка. Но тогда не было учебников – ничего, кроме грамматических разработок, напечатанных на ротаторе.

У нас в институте потрясающая школа японского языка, во главе которой стояли Лаврентьев и Неверов. К сожалению, их обоих уже нет. Неверов вырос в Маньчжурии, когда семья вернулась в Москву, он уже знал японский и позднее стал выдающимся профессором. Когда Борис Павлович Лаврентьев говорил по-японски, то японцы не представляли, что это говорит иностранец. Такие уникальные люди щедро передают свои знания. Главное, чтобы студенты так же хотели погружаться в язык. Потому что это тяжелый труд. И сейчас, когда можно легко зарабатывать деньги и репутацию в бизнесе, мотивация трудиться над языком у некоторых людей не всегда на должном уровне. А хотелось бы, чтобы она была высокой.

– При общении с руководителями иностранных вузов видите ли вы разницу в подходах к образовательному процессу? Есть ли что-то, что вам хотелось бы перенять?

– Несомненно. У нас давние связи, совместные программы, мы многое перенимаем у французов, англичан, немцев. Надо сказать, что в зарубежных вузах гораздо меньше аудиторных занятий, большие требования к работе студентов в библиотеке, подготовке разного рода материалов, к жесткой отчетности перед профессорами и преподавателями. Они работают со студентами индивидуально, в том числе через Интернет, через переписку. Здесь есть плюсы и минусы. Плюс аудитории – все-таки обаяние и влияние личности пре-

– Основная проблема – их надо жильем обеспечивать, а это большая нагрузка на бюджет любого учебного заведения. В известных международных рейтингах засчитываются только преподаватели, приглашенные на срок не меньше трех месяцев. А у нас много приезжающих на неделю, и они не идут в зачет. Это, кстати, одна из причин, почему российские вузы не попадают на верхние строчки международных рейтингов.

– Я заметила, что ваши выпускники, работающие за границей, нередко внешне сливаются с местным населением... Студенты изначально распределяются по внешнему виду или по интересам?

– Это так кажется. Может, раньше так и случалось... Мне рассказывал Бэлза (Святослав Игоревич Бэлза, заслуженный деятель искусств РФ, народный артист РФ, музыковед и телеведущий. – *Прим. ред.*), что в свое время он поступил в МГИМО. Ему давали арабский язык. И он не захотел учиться, ушел в МГУ. А тогда ему действительно сказали, чтобы он учил арабский, так как похож...

– Поскольку ваши жизненные приоритеты взаимосвязаны, то не могли бы вы поделиться секретом вашего семейного долголетия?

– Надо просто любить друг друга и быть терпимыми. В равных пропорциях.

Беседовала Евгения Солодовникова. Фотоматериалы из личного архива ректора Университета МГИМО